

Файл: Большой зал 21 марта

Общая продолжительность: 237:59

Часть

(132:31 - 180:46)

90:21

Диктор: На сцену приглашаются!

Модератор **Юрий Юрьевич Болдырев**, экономист, публицист.

Михаил Геннадьевич Делягин, директор Института проблем глобализации, главный редактор журнала «Свободная мысль», член Генерального совета Всероссийской политической партии «Партия дела».

Жан-Луи Бьянко, экс-депутат Национальной ассамблеи Франции.

Юрий Сергеевич Пивоваров, академик Российской Академии Наук, директор Института научной информации по общественным наукам Российской Академии Наук.

Валентина Боброва, лидер движения «Зеленая лента».

Константин Валентинович Сивков, доктор военных наук.

Юрий Юрьевич Болдырев, экономист-публицист:

– Уважаемые коллеги! У нас почему-то презентация идет молча. Можем ли мы начинать?

Уважаемые участники Московского экономического форума. Мы начинаем нашу четвертую пленарную дискуссию, которая называется **«Как реализовать потенциал России: политические механизмы»**.

Здесь присутствуют известные уважаемые гости. Я ведущий Юрий Болдырев. Я сделаю совсем краткое вступительное слово, прежде чем передать слово.

Собственно, политический механизм – это что? Мы, наверное, могли бы ограничиться Конституцией Российской Федерации. Строго говоря, это и есть свод политических механизмов, формализованный, четко описанный. Мы будем говорить и об этом, но я бы предложил повестку более широкую.

Во-первых, эти формализованные политические механизмы – Конституция. Во-вторых, мы живем не в безвоздушном пространстве. Есть окружение доброжелательное и не очень. Есть расстановка сил в мире, есть расстановка сил внутри страны. Есть, наконец, внутренняя ситуация: обычаи, традиции, история. Есть степень осознания людьми своих интересов, их способность осознавать и оценивать угрозы, их способность использовать политические инструменты. Те люди, которые здесь представлены, будут сегодня обсуждать по всем этим темам.

Я предлагаю начать с вопроса большого, глобального о геополитической обстановке, об атмосфере в мире, о расстановке сил внутри страны.

Предоставляю слово Константину Валентиновичу Сивкову, первому вице-президенту Академии геополитических проблем, доктору военных наук. Пожалуйста.

92:39

Константин Валентинович Сивков, вице-президент Академии геополитических проблем, доктор военных наук:

– Уважаемые коллеги. Дамы и господа. Товарищи. Академия геополитических проблем – будем говорить о геополитике.

Ключевым аспектом современной геополитики является, конечно же, глобальный кризис. Этот глобальный кризис не экономический. Кризис цивилизационный, поскольку охватывает практически все основные сферы жизнедеятельности общества.

Этот кризис проистекает(?), порожден западной цивилизацией – на момент формирования этого кризиса наиболее развитой, наиболее передовой в технологическом и социальном отношении.

93:16

Я не буду перечислять причины, которые породили этот кризис, учитывая ограниченность времени. Я остановлюсь на очень важной причине.

Эта причина заключается в том, что существует противоречие, которое лежит между новым технологическим укладом (пятым и переходом в шестой) и, по сути дела, старой социальной системой, сформированной еще в индустриальную эпоху при третьем-четвертом технологическом укладе.

То есть, попросту говоря, нынешний капитализм в том виде, в каком он существует, не обеспечивает дальнейшее поступательное развитие производительных сил. Поэтому его смена неизбежна. Собственно, об этом говорилось и вчера, и сегодня.

94:01

Ключевой момент современного мира не в том, кто и как поделит нефть и газ, кто и как будет контролировать ресурсы, а в том, кто сможет предложить миру новую социальную парадигму развития. То, что этот кризис пошел из западной цивилизации, которая в наибольшей степени продвинулась в технологическом отношении, лишний раз является тому подтверждением.

Попытки разрешить этот кризис традиционными мерами (экономическими – то есть пытаться залить этот кризис долларовым или иным валютным дождем) закончились ничем. Ничем и не могли, он продолжает развиваться.

Попытки разрешить этот кризис военным путем, путем построения в рамках идеи глобализации нового мирового порядка по модели мондиального мира и по модели монополярного мира также закончились крахом. Военное поражение США и НАТО (самой мощной военной машины мира) в Ираке и Афганистане закончилось полным военным поражением.

Провалом закончилась и операция под названием «Арабская весна». Пришли не те силы, которые ожидались организаторами этой операции, пришли исламисты.

95:27

Выход из этого положения (куда катится мир), которое ведет мир к катастрофе, по сути дела, сейчас ищут лихорадочно. При этом в центре внимания оказывается Россия.

Почему? Для военных стратегов, геополитиков Россия интересна тем, что она занимает исключительно важное геополитическое положение и охватывает огромные пространства. Это мост между Азией, Европой, Ближним Востоком. Контроль над этим мостом обеспечивает разрыв в традиционных цивилизациях океанами, а океаны контролируются Западом.

Поэтому создать дееспособные блоки будет невозможно. Как когда-то Гитлер не смог создать дееспособный блок с Японией в силу разорванности, то же самое будет и здесь.

Значение имеет и ядерный потенциал России, который сдерживает горячие головы на западе от попыток установления нового мирового порядка посредством ядерного оружия.

Конечно же, нужны российские ресурсы, да и российский солдат очень интересен тем, что он умеет умирать за победу, за свою страну. В отличие от НАТОвского, который, несмотря на колоссальное техническое превосходство, не смог победить талибов и иракцев. Поэтому к России интерес огромный.

96:56

Сегодня на политическом поле России действуют практически все значимые мировые силы. Под действием этих политических сил (которые действуют на политическом поле России) и внутренних противоречий в России сложились три основные движущие силы политического развития. Это не партии, это не общественные движения – это политические силы. Как в 1917-м рабочий класс был движущей силой революции, которая оседлана была партией большевиков. А могла быть оседлана эсерами или еще кем-нибудь. То же самое и сейчас – мы говорим об этих трех движущих силах.

Две силы находятся в элитарной группе. Первая группа либерально-западническая. Это те силы, это те олигархи, связанные с ними чиновники, которые ориентированы на западную модель развития. Они генетически связаны своими капиталами, состояниями, родственниками, взаимением с западным миром. Они видят Россию, встроенную в Запад, на позиции, на положении, по сути дела, полуколонии, а то и полной колонии.

98:01

Другая группировка, которая контролирует высокотехнологичное производство. Она контролирует сельское хозяйство, инфраструктуру России. Она занимает высокие посты в силовых структурах. Это имперская группировка, которая отчетливо понимает, что крушение России – это крах для нее полный, полное уничтожение.

Она, естественно, борется за имперскую Россию, вплоть до внедрения прямого или косвенного сословного принципа формирования элит. Принцип продвижения по родственным связям, капиталу никто не отменял в России, сейчас он имеет масштабное применение.

Третья группировка. Это активная часть протестного населения Российской Федерации. Она слабо организована, поэтому сейчас пока еще влияние на политическую жизнь России оказывает незначительное.

В ней есть небольшой такой голубоватый оттенок, небольшая часть либералов-западников. Она очень незначительная.

Основную часть представляют коммунисты (коммунистически ориентированная часть) и националистически ориентированная часть (националисты и связанные с ними силы).

99:19

Эти две группировки, находящиеся в элите, ведут борьбу за распределение влияния в протестном электорате. Ибо кто будет контролировать большую часть этого протестного электората, тот победит в схватке за власть.

Это четко показала Болотная площадь, где, кстати сказать, либералы провалились именно потому, что не смогли оседлать протестное движение.

Для того чтобы обеспечить позитивное развитие нашей страны, для того чтобы обеспечить политический поворот, для того чтобы, наконец, как говорил предыдущий ведущий, добиться того, чтобы те 3%, которые присваивают себе большую часть национального дохода, согласились поделиться, нужны политическая воля и политическая сила.

Для этого нужна соответствующая партия, которая была бы способна интегрировать как часть здоровой части политической элиты (прошу

прощения за тавтологию), так и большую часть активной протестной части населения.

Эта партия должна быть партией нового типа. Построенная, как минимум, на принципе сетевом, в котором (детализировать не буду, время ограничено) у них должно быть несколько...

100:41

Юрий Болдырев: Константин Валентинович, я прошу прощения, здесь не совсем правильно, к сожалению, ведется время. Мы договорились о восьми минутах. Вы можете сейчас закончить?

Константин Сивков: Сжато. Заканчиваю.

Юрий Болдырев: Потом дискуссия продолжится. Просьба к тем, кто хронометрирует время – 8 минут.

Константин Сивков: Значит, на сетевом принципе.

Во-вторых, она должна строить свою работу на упреждающих действиях на основе четкого планирования. Для этого необходимо опираться на современные методы информационных войн, в том числе. Для этого нужна основательная теоретическая база работы.

Третье. Она должна иметь четкую идеологию. Эта четкая идеология должна строиться на качественно-новом мировоззрении, отвечающем современности.

Нужно пересмотреть и принять новые представления о мироздании. В первую очередь, в частности, ответ на основной вопрос философии.

Напоминаю: что первично, материализм или идеализм? Четвертый ответ предполагает в системном единстве неразделимость этих двух вещей и дает ключ к решению проблем понятия собственности (в частности, собственности интеллектуальной) и проблем, связанных с определением структуры социального строительства, способов производства и многих других вещей. Это составляет основу социально-экономической модели. Естественно, в этой идеологии должно быть...

102:00

Юрий Болдырев: Константин Валентинович, прошу прощения. Время закончилось. Если можно, давайте вы продолжите в ходе дискуссии.

(*Аплодисменты*)

Уважаемые участники форума. Такое интересное сообщение. Мы понимаем, что если мир, тишина и благодать, все бросают друг в друга цветком – одни подходы. Если мир – это очень сложная, напряженная, скрытая борьба, то подходы людей, занимающихся профессионально осмыслением этой борьбы (в том числе сточки зрения такого военного мировоззрения), я думаю, для нас весьма полезны.

Теперь, если не возражаете, предоставляю слово академику Российской академии наук, директору института «ИНИОН», Пивоварову Юрию Сергеевичу. Пожалуйста.

102:57

Юрий Сергеевич Пивоваров, академик Российской академии наук, директор института «ИНИОН»:

– Добрый день. Я буду говорить совершенно на другую тему. Я буду говорить о современной Конституции и отчасти о политической системе, хотя форум экономический.

Причем я думаю, что это должно вызвать некий скепсис в зале, поскольку Конституция, право – это все как-то далеко, вроде бы, для русского человека. Существует такое убеждение у многих, что русская культура обладает дефицитом правосознания и так далее.

Тем не менее, я считаю, что одним из важнейших моментов современного развития России является состояние ее Конституции. Я думаю, что русская культура, русская цивилизация по-прежнему остается властьцентричной. Не экономикоцентричной, не антропоцентричной (то есть человекоцентричной), а властьцентричной. Причем, «власть» с большой буквы, и эта власть всегда персонифицирована.

Когда-то русский император **Павел I** очень точно это сформулировал в беседе с одним французским послом: «В России только тот что-то значит, с кем я разговариваю, и только в то время, пока я с ним разговариваю».

В последствие наш Президент **Владимир Владимирович Путин** несколько лет назад сказал: «Я в России отвечаю за все». Вот это самоощущение власти закреплено в русской Конституции.

104:12

Надо сказать, что Конституция 1993-го года, по которой мы с вами живем, является абсолютно российской и совершенно в русле исторической традиции.

Основные ее параметры были заданы еще **Сперанским** в начале XIX века. Потом эта модель была реализована в первой русской Конституции 23 апреля 1906-го года. Летом 1917-го года юристы Временного Правительства внесли в нее только одно изменение, готовясь к Учредительному собранию. Вместо «наследственного монарха» – «выборный президент».

Смысл этой Конституции от Сперанского до сегодняшнего дня в смысле власти только один. Это единственная в мире Конституция, где первое лицо, будь это царь или президент, стоят над системой разделения властей. Они не вписаны в систему разделения властей.

С этим можно спорить, поскольку кое-какие правовые ограничения есть. Но на практике они легко преодолеваются.

105:00

Эта Конституция фактически является нормативным главным русским конституционным текстом. Мой тезис прямой и грубый – эта Конституция больше не соответствует современному состоянию российского общества. Эта схема мешает развитию российского общества. Видимо и экономическому тоже, но политическому и правовому – безусловно.

Проблема еще заключается в том, что вообще в мире, как говорил великий французский ученый **Леон Дюги**, есть два принципа легитимности власти: либо сакральный, либо демократический. Революция 1917-го года произошла в том числе (я имею в виду февральскую), потому что в Конституции 1906-го года было два принципа: и сакральный царский, и демократический Государственной Думы. Эти принципы столкнулись. Могли не столкнуться, но потенциалы столкновения были.

Сегодняшний принцип демократический в Конституции – легитимность власти обретается на выборах. Но поскольку наши выборы, не только парламентские, но и президентские, являются (не хочу говорить грубо) не совсем точно выборами, эта легитимность во многом деформирована и во многом не является действующей.

106:06

Я полагаю, это очень опасно. Опасным также является то, что наша власть (самодержавная президентская власть) стала наследнической. По существу, она возвращается к такому монархическому наследничеству.

Я должен сказать, что в стенах университета в 2004-м году выступал Владимир Владимирович Путин после первого своего срока и говорил, что его задача «не менять Конституцию, а вырастить для общества наследника». Я цитирую, это было напечатано. Вот это и происходит. Я полагаю, что это очень опасно, поскольку противоречит демократическим принципам Конституции.

106:39

Что еще очень важно. Всякая Конституция предполагает несколько политических режимов. На эту тему читайте **Мариса Дюверже**, крупнейшего французского политолога. Он говорит, что в любой Конституции есть выбор различных политических режимов.

Полагаю, что нынешняя политическая элита, о которой очень хорошо говорил Константин Валентинович, использует авторитарные, властные потенциалы Конституции, менее обращаясь к демократическим. Я считаю, что это тоже опасно.

Что еще я должен сказать. Российская власть традиционно была властью насилия. Всякая власть предполагает элемент насилия, но и элемент конвенции договора. Скажем, европейская, западная власть – это и насилие, и договор.

Что касается российской власти – это, знаете, поговорка русская: я начальник – ты дурак, и наоборот. Она традиционно была насильнической, как при царях, так и при советской власти.

По существу, она остается такой и сейчас. Причем, когда я говорю «насильнической» – это не обязательно такое мощное давление. Это может быть soft, какая-то технология. Тем не менее, она по преимуществу не договорная, не конвенциональная с обществом. Это я тоже полагаю большой и большой проблемой современного российского общества.

107:46

Таким образом (я экономлю время), если российская политическая система не изменится в ближайшее время от состояния монархии к полиархии (то есть перераспределение властных полномочий в рамках конституции и вписывание Президента в систему разделения властей), я думаю, Россию ничего хорошего не ожидает. Эта Конституция тогда не будет работать.

Последнее что я хочу сказать. Всякое государство обладает и исторической легитимностью тоже. Меня поразило, как в свое время **Жак Ширак**, будучи президентом Франции (человек не левой ориентации), сказал, что нынешнее французское государство родилось не во времена **Жанны д'Арк**, а во времена Французской революции. Это говорил человек не левых убеждений.

108:38

Французский политический класс договорился, что нынешнее государство родилось во времена революции. Я не знаю, как договорится современный русский политический класс. Кроме легитимности в великой победе в войне, у нас как-то все стыдливо обходится. Какое отношение к революции, какое отношение к царской России, какое все-таки отношение к советской России, к различным ее периодам.

Здесь нужны, конечно, тоже четкие позиции. Типа французской позиции, на которой, видимо, и основан консенсус французского политического класса.

Вот эти вопросы я вижу очень важными. Без ответа на них мне трудно себе представить любое нормальное развитие России дальше. Спасибо.

(*Аплодисменты*).

109:13

Юрий Болдырев: Спасибо, Юрий Сергеевич. Спасибо, в том числе, что сэкономили время.

Небольшое дополнение. Хочу сказать, что эти все вопросы возникли не сейчас, не двадцать лет спустя после принятия Конституции. Они ставились и тогда.

Более того, год назад, во время избирательной кампании мы публично ставили вопрос о принципиальных дефектах этой Конституции. В том числе о том, что такие вопросы, как присоединение к ВТО могут быть осуществлены без всякого референдума. Хотя это радикальное ограничение суверенитета страны.

109:47

Мы ставили вопрос об адекватности приоритета международного права (все более и более размытого) над нашим национальным правом в нынешней ситуации. О степени адекватности этого. О соответствии этого интересам нашего развития. Ставили, наконец, вопрос, на который сейчас отвечал Юрий Сергеевич, о том, что надо покончить с этой безответственностью власти.

Необходимо в том числе прекратить эту бесконечную игру хорошего, доброго царя и злого из одного и того же тандема. Необходимо исполнительную власть концентрировать в одних руках, чтобы она была подотчетной, подконтрольной, наказуемой. Все это ставилось всего год назад как вопрос тогда, когда у людей был выбор.

Сейчас я с удовольствием предоставляю слово нашему французскому гостю, Жану-Луи Бьянко. Депутат Национальной ассамблеи Франции, неоднократно министр французского правительства, руководитель Администрации Президента Франции. Кстати говоря, Франция – это страна тоже с весьма сложной конституционной системой. Там тоже весьма сложные взаимоотношения между Президентом, Премьером и Парламентом. Пожалуйста.

111:01

Жан-Луи Бьянко, депутат национальной Ассамблеи Франции (русский как иностранный):

– Спасибо большое! (*Выступление на английском языке, 111:01 – 116:58*)

Bianco: Spasibo bolshoi! Thank you very much! Let me begin with some remarks, brief remarks, about the state of the world before trying to bring part of answer to the question.

First point – we live in a new time, in a new period, because of a kind of globalization unprecedented in the world history, mobility of capital and reduction of transport costs. Second – new sources of growth are emerging in the world and the world see in the new countries - Brazil, Russia, India, China. Third – this development, this phase of globalization brings without any doubt growing inequalities within most countries and between-countries. And fourth: quest for competitiveness leads to neglecting the long-term problems, economy for human beings, sustainable development, climate change, population migrations. In this context what could be done and what is to be done.

Obviously, it was often said yesterday the pure liberal market mechanism is leading to the dead-end. Second point - capitalism in market tends to be world-wind, maybe more than ever. For this reason we need world-wide political regulation which has been attempted with a limited access through G8 and G20. But we need, even if it seems idealistic, unrealistic, we need to build one of the kind of the world democratic government.

Now going back to the question and referring to this time at the national level, I believe we should try to find equilibriums, by lessons, forces at four levels.

First – equilibrium balance between economy power and political power which implies integrity of independence of political power from the economic power and strong political will to use it. Second – balance between state and nation, state and people. Nowadays, and I find this fascinating, there are less and less countries in the world, even non-democratic ones, where decisions can be made without considering people's judgment and without possibly convincing them. Third - balance which really means real democratic choice between economic efficiency and self-justice. I personally believe, as speakers, many speakers said yesterday, that social justice nowadays is a pre-requisite, is a condition for economic efficiency. Fourth – balance of powers inside the economy, particularly inside the firm, inside the company, owners, lenders, management, workers, consumers, local authorities.

All what it means, as we heard yesterday, social democracy, possibly, even if the historical context of social democracy is different as you know, social democracy usually goes along with strong trade unions and cultural and personal connection between trade union and social democratic party – it's mainly the North European modern. Inside Western Europe social democracy, more to the left is confronted with a very difficult problem of keeping, adapting, developing social model of guarantees and justice of rights and duties in an open world of competition. To a certain extent it is the same in Eastern Europe with two additional faculties.

How do we free ourselves from the marriage of the past society and how do we belt a social model, social security, health, pensions, employment, family in the world economy. All this rises much more questions than it brings answers. Nevertheless, I like very much the idea of a new social democracy – it gives a name and a reason, meaning to our efforts, wishes and hopes.

Thank you!

Перевод

Бьянко: Спасибо большое! Позвольте мне, прежде чем я попытаюсь ответить на вопрос, начать с нескольких замечаний, коротких замечаний о состоянии мира.

Во-первых, мы живем в новое время, в новый период, связанный с не имеющими прецедента в мировой истории глобализацией, мобильностью капитала и снижением транспортных расходов. Во-вторых, на мировой сцене появляются новые источники экономического роста и на нее выходят новые страны – Бразилия, Россия, Индия, Китай. В-третьих, это развитие, эта стадия глобализации, без сомнения, приводят к растущему неравенству как внутри большинства стран, так и между ними. И, в-четвертых, стремление к конкурентоспособности приводят к пренебрежению долгосрочными проблемами, экономией на человечестве, устойчивым развитием, климатическими изменениями, миграцией населения. Что может быть сделано и что должно быть сделано в этом контексте?

Понятно, что вчера часто говорили о том, что чисто либеральный рыночный механизм ведет в тупик. Во-вторых – на рынке, более чем когда-либо, капитализм стремится стать всемирным. Поэтому нам необходимо мировое политическое регулирование, попытки которого были относительно успешно предприняты G8 и G20. Но, как бы идеалистично и нереально это ни звучало, когда-либо мы должны построить своего рода всемирное демократическое правительство.

Теперь, возвращаясь к вопросу и, рассматривая его на национальном уровне, я верю, что мы должны попытаться достичь равновесия и баланса сил на четырех уровнях.

Первый уровень – равновесие экономических и политических сил, что подразумевает сохранение независимости политических сил от экономических и сильное политическое желание ее использования. Второй уровень – баланс между государством и нацией, государством и народом. В наши дни, и я считаю это замечательным, в мире все меньше и меньше стран, даже недемократических, где решения принимаются без учета мнения людей и без возможности повлиять на их мнение. Третий уровень – баланс, который означает реальную возможность демократического выбора между экономической эффективностью и социальной справедливостью. Лично я верю, как говорили вчера многие выступавшие, что социальная справедливость в наши дни является предпосылкой, условием экономической эффективности. Четвертый уровень – баланс сил внутри экономики, в частности, внутри фирмы, компании, между владельцами, наймодателями, руководством, рабочими, потребителями, местными властями.

Из всего этого следует, что, как мы слышали вчера, социальная демократия (даже при разнообразном историческом контексте социальной демократии) обычно сопровождается сильными профсоюзами и культурными и личными связями между профсоюзами и социал-демократической партией - это, главным образом, северо-европейская модель. Западно-европейская социал-демократия, особенно ее левые силы, противостоит таким серьезным проблемам, как обеспечение, адаптация, развитие социальной модели гарантии прав, свобод и обязанностей в мире открытой конкурентной борьбы. В известной мере, аналогичная ситуация наблюдается в Центральной и Восточной Европе, сталкивающейся с двумя дополнительными трудностями.

Как освободить себя от тесных связей с прошлым обществом и внедрить в либеральную экономику социальную модель, социальную безопасность, здравоохранение, пенсионное обеспечение, отсутствие безработицы, институт семьи? Все это порождает больше вопросов, чем ответов. Несмотря на это, мне очень нравится идея новой социальной демократии – она указывает цель, причину, смысл наших стараний, желаний и надежд.

Спасибо!

(Аплодисменты).

Юрий Болдырев: Спасибо, господин Бьянко.

Сейчас мы снова возвращаемся к нашим российским участникам. Я с удовольствием предоставляю слово депутату Государственной Думы, первому заместителю председателя Комитета Государственной Думы по международным делам, секретарю ЦК КПРФ по международным делам Калашникову Леониду Ивановичу. Пожалуйста.

117:26

Леонид Иванович Калашников, депутат Государственной Думы, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по международным делам, секретарь ЦК КПРФ по международным делам:

– Спасибо. Уважаемые товарищи, друзья, коллеги. Коль скоро меня представили в международном сначала плане, а потом в коммунистическом, то я хочу так и начать.

Тема нашей беседы, анонсированная модератором, все-таки о политических механизмах того, как мы должны реализовывать те экономические проблемы, которые поставлены в этом зале или на других экономических форумах.

Я поэтому и хотел бы начать с международной проблематики. Вчера я вернулся с Юридического комитета в Париже Парламентской ассамблеи Совета Европы, где мы имели трогательную беседу о партнерстве между нашими странами, так называемом.

118:08

Партнерство – это такая мантра, которая употребляется, в том числе, и нашим политическим истеблишментом, и западным особенно, когда речь

идет о тех или иных уступках очередных, которые надо от России получить. Все это сдабривается весьма пышно демократическими ценностями, если вдруг Россия начинает что-то там не отдавать.

Я говорю об этом, весьма отчетливо понимая, о чем я говорю. Я действительно в Комитете по международным делам был свидетелем того, как за последние три года под эти вопли о демократических ценностях и о партнерстве мы отдали и часть Баренцева моря, и согласились, в общем-то, с ущербным для нас соглашением об ограничении наступательных вооружений. Согласились с уничтожением оружейного plutonия, согласились с Афганским транзитом для стран-членов НАТО и, в конце концов, уже начали создавать базу у себя.

Не так давно мы уже докатились до того... Неделю назад мы у себя в Думе ратифицировали Соглашение о выдаче коллекции книжной. Помните вот эти большие разговоры о книжной коллекции Шнеерсона. Мы выдали книжную коллекцию Эстерхази, нарушив всяческие международные законы.

Совершенно правильно Юрий Юрьевич сказал о том, что международная наша проблематика заключается еще и в том, что у нас, в России превалирует международное законодательство над внутренним. В Америке ровно наоборот: закон о применении сначала выполняется во внутреннем законодательстве, только потом вступает в эту лестницу международное законодательство. У нас же ровно наоборот.

119:50

Все-таки это партнерство, о котором я сказал, оно чаще всего укладывается в ту шутку, которую я рассказал своим товарищам в этом Юридическом комитете. Несколько даже, может быть, это попахивает анекдотом.

Собрались на охоту волки, поймали зайца. Заяц говорит: «Не ешьте меня, давайте я вам лучше выдам отару овец». Выдал отару овец, они забили эту отару овец, под шумок и заяц попал им под раздачу, и его тоже съели. После этого, сытые и довольные, начинают думать, что же делать с зайцем, с останками его. «Все-таки он нам помог, давайте похороним его».

Похоронили. Что написать? «Здесь похоронен наш друг заяц, давайте напишем». – «Да какой он нам друг? Не друг». – «Здесь похоронен наш враг заяц». – «Да тоже вроде как не враг, все-таки отару овец выдал». – «Давайте

напишем: здесь похоронен наш партнер заяц». Так и Россия сегодня для Запада является партнером в этом смысле.

(Аплодисменты)

121:03

Мой французский товарищ сказал о том, что мы должны заниматься модернизацией, производством, технологическим оснащением. Не так давно мы передали тоже втихаря (мало кто об этом знает) Волжский автомобильный завод (флагман нашего автомобильного производства) консорциуму “Renault-Nissan”. Передали за копейки фактически. Перед этим из бюджетных (наших с вами) денег почти четыре с половиной миллиарда долларов отдав Волжскому автозаводу на то, чтобы поддержать его после кризиса.

Хорошо, что поддержали. Но деньги-то теперь у иностранного владельца.

121:33

Заканчивая свое выступление, я все-таки к теме вернусь, как секретарь ЦК КПРФ.

Политические механизмы. Каковы политические механизмы для того, чтобы ту или иную экономическую платформу воплотить. Я возвращаюсь все-таки к партиям. Сивков сказал о том, что надо создать какую-то сетевую партию. Я вам скажу, что уже сегодня создана целая сеть партий. Уже 64 новых партии на основании нового закона, и еще в очереди стоит целая сеть партий. Поверьте мне. Самое главное, надо понять, какая партия должна или может выполнить то или иное политическое задание.

122:12

Я, оценивая себя, оценивая, почему я сегодня в Коммунистической партии Российской Федерации, должен сказать, что все наши экономические воззрения, для того, чтобы их реализовать политически, укладываются, в конце концов, в обычные, элементарные человеческие нормы. А именно право на труд, право на образование, право на то или иное медицинское обслуживание и так далее.

Этими правами мы уже с вами обладали. Многие сидящие в этом зале поколения помнят об этих правах. Я, например, будучи детдомовцем, получил образование в советское время. Совершенно спокойно получил сначала среднее образование, затем высшее образование, затем я реализовал право на труд – молодым специалистом приехал работать на автомобильный завод. Затем я реализовал право на отдых – я помню, как я поехал в Дагестан. Можете вы себе представить сегодня в Дагестан в туристическую поездку бесплатную? Или как я реализовывал свое право на лечебное, пусть не самое лучшее, но обслуживание.

123:35

Эти права можно реализовать сегодня только через ту или иную политическую партию. Говоря о своей партии, я имею в виду, в том числе, и те экономические категории, о которых мы сегодня размышляем в этом зале или за пределами этого зала.

Когда мы говорим о том, почему сегодня «Капитал» **Маркса** издается такими огромными тиражами, уступая лишь некоторой бульварной литературе типа «Пятьдесят оттенков серого» или «Библии». Мы понимаем, что мы возвращаемся тем самым к экономическим, в том числе, категориям, решать которые можно только через политические механизмы. Выборы это или, может быть, не выборы. Тот или иной политический зигзаг может по-другому распорядиться.

Например, я вспоминаю в своей работе в энергетической отрасли и о том, как я выступал на одной из встреч с **Медведевым**, тогда еще Президентом. Они не постыдились разрушить, например, РАО «ЕЭС России», которое в свое время, в советское время создала эта блестящая страна.

Даже принципы самосохранения, которыми, в общем-то, должна руководствоваться любая элита, а тем более элита правящая, их сегодня не останавливают. Случись та самая авария в «Чагино», которая пять лет назад в Москве случилась, когда обесточили на несколько дней всю Москву и близлежащую область... Случись она сегодня, когда было бы -20, а не в августе, люди бы вышли на улицы топить костры. Здесь политическая сила, политическая партия также была бы востребована.

Я бы хотел сказать, не нужно искать новых политических механизмов. Они давно опробованы. Часть из них не задействована. Но один из этих политических механизмов я попытался в своем вступительном слове представить. Спасибо.

(Аплодисменты).

125:10

Юрий Болдырев: Спасибо, Леонид Иванович.

Леонид Иванович поскромничал. Я здесь не удержусь от небольшого комментария. Мы не занимаемся политической пропагандой в пользу той или иной партии. Но мы, к сожалению, очень мало знаем о реальной фактической деятельности этих партий и их представителей.

Например, я проведу такой мостик между политической тематикой (которую мы обсуждаем) и экономической. Леонид Иванович был одним из тех, кто год назад активно боролся против необоснованной, с международно-правовой точки зрения, передачи части нашей спорной акватории Баренцева моря Норвегии. Сейчас, спустя год, вы знаете, там подтвердились запасы углеводородов не менее, чем на 30 миллиардов евро. Вот где связь этой политики, которая кажется отдаленной, с реальной экономикой и с нашей жизнью.

Теперь я с удовольствием предоставлю слово еще одному человеку от реальной политики, не профессиональному политику, а женщине, матери троих детей, которая хотела бы просто заниматься своими детьми и счастливо жить на своей земле. Но, к сожалению, не имеет такой возможности. Это те политики, которые идут в политику не потому, что им нравится политика, а потому, что им не дают нормально жить.

Я представляю вам Валентину Валерьевну Боброву, организатора движения «Зеленая лента». Это движение, которое борется против разработки никеля в нашем Черноземье. Пожалуйста.

126:39

Валентина Валерьевна Боброва, организатор движения «Зеленая лента»:

– Здравствуйте, уважаемое собрание. Действительно, в Воронежской области сейчас назрел очень серьезный протест против добычи никеля в регионе.

Все началось в 2011-м году, когда Владимир Владимирович Путин подписал постановление о том, что пора добывать никель в Воронежской области. Тем самым подписал практически (не побоюсь этого слова) смертный приговор всему Черноземью.

Горнодобывающая промышленность (особенно добыча никеля) по мнению всех ученых, и московских, и других (не пролоббированных властью, не проплаченных – всех честных ученых)... Они говорят о том, что будет полностью уграблено не только сельское хозяйство, но будут нарушены водоносные горизонты, которых у нас шесть. Один из них бром-йодистый. Черноземье не все, но Воронежская область попросту может лишиться питьевой воды.

127:32

Мы обращались к Путину, обращались к Медведеву, обращались к **Гордееву Алексею Васильевичу**, который является губернатором нашей области. Это бывший Министр сельского хозяйства, который на данный момент после многотысячных наших протестов... Для примера, в городе 65 тысяч населения, на митинг выходило 15 тысяч (от 15-ти до 20-ти тысяч).

На митинг в городе Новохоперске, где непосредственно планируется вести разработки, из шеститысячного населения выходило пять тысяч. Практически все взрослое здоровое население (и нездоровое в том числе) выходило на митинги и протестовало в течение десяти месяцев. Прошло по Черноземью порядка 25-ти митингов.

Экологические риски также затрагивают реки Азовского бассейна. Мы лишаемся чистой воды еще и в реках, и рыболовство страдает. Прежде всего, конечно, пострадают люди от этого.

128:38

На данный момент ситуация к тому же обострилась, и протест может перерасти в более – скажем так, в маргинальные какие-то тупики уходит. Насколько сейчас Алексей Васильевич Гордеев сможет удержать ситуацию в

том русле, в которое мы (наше движение «Зеленая лента») пытаемся вывести, хотя бы в правовом поле.

По закону, если Государственная экологическая экспертиза, которая пройдет (если она пройдет честно) подтвердит то, что... Для этого нам, конечно, нужна документация проектная от Уральской горно-металлургической компании, которая выиграла лицензию на эти разработки. На основе их будет проделана работа Государственной экологической экспертизы, общественное мнение и так далее. Если все это будет честно, по Закону они не имеют права ничего там добывать и ничего делать.

Не буду много занимать времени, так как времени мало. Но хочется очень много рассказать об этом.

Ситуация сейчас серьезная. Казачьи организации, все национал-патриотические организации сейчас включились в борьбу. Национал-патриотические – это мы себя считаем такими. Мы стараемся в правовом поле сейчас работать и что-то делать.

Есть еще люди, которые на этом пытаются заработать. К тому же еще и политические какие-то себе дивиденды сделать из этого. Можно сказать, свершить «Оранжевую революцию» в Воронежской области, начать, что-то такое замутить. Сейчас ситуация может выйти просто из под контроля в любой момент.

130:10

Сюда я приехала для того, чтобы эту проблему донести до широких масс, попросить помочь у благородного собрания, у всех участников. Под вопросом вообще выживание нашей нации.

Сырьевая экономика, в общем-то, не сулит для будущего России ничего хорошего. Сельское хозяйство не развивается, животноводство, промышленность – ничего этого не происходит. Просто выкачиваются ресурсы. Это до поры до времени. Мы живем. Далее мы прекрасно понимаем, что как только цена на нефть упадет – что мы делать будем.

Это понимают все люди простые, даже просто от земли, от сохи. Уже общество прекрасно все знает и понимает. Но мало кто говорит о том, что

горнодобывающая промышленность еще к тому же серьезно нарушает экологический фон по стране. Здесь уже под вопросом здоровье нации.

С кем мы будем строить то светлое будущее, о котором мы сейчас все говорим, когда у нас просто людей не будет? Просто не с кем, потому что выживание России за счет сырьевой экономики, которое сейчас происходит, уже даже в будущем под большим вопросом. Ничего не развивается, ничего не делается, все только выкачивается и так далее.

131:24

Хочется обратиться ко всем людям, которые здесь сегодня находятся. Прошу помочи вашей, прошу поддержки. Так как Черноземье всегда было житницей и кормилицей России. Это поставщик не только зерна. Мы можем в будущем быть также поставщиком экологически чистых продуктов не только для страны. По мнению многих экологов, Воронежская область до сих пор остается одной из самых чистых областей Европы. Поэтому потерять такой благодатный край, как наш...

У нас к тому же есть такие места, как заповедники с реликтовыми животными, растениями, которые организованы были еще в 1936-м году. У нас есть, чем гордиться.

Угробить наш край просто ради сиюминутной выгоды, тем более непонятно, для кого эта выгода будет. Понятно, для кого она будет, но только не для народа российского, русского.

У меня, пожалуй, все. Спасибо за внимание.

(Аплодисменты)

132:31

Юрий Болдырев: Спасибо большое, Валентина Валерьевна. Я хотел бы в дополнение обратить внимание присутствующих – участников Московского экономического форума – что в стране сегодня нет проблемы нехватки никеля. Нет такого, что оборонной или еще какой-то промышленности не хватает никеля. Никель мы отправляем за рубеж для получения прибылей.

В стране нет проблемы нехватки валюты, ради чего можно было бы срочно добывать никель и отправлять за рубеж. Такой проблемы тоже нет. Вчера на

разных секциях ставился вопрос о раздутых международных резервах Российской Федерации.

Я надеюсь, что этот не крик о помощи, а спокойный взвешенный, но очень серьезный голос матери троих детей, имеющей право растить своих детей на своей земле, будет услышен.

Обращаю ваше внимание, что мы совершенно сознательно попытались здесь собрать не только таких зубров политических, маститых ученых, но и предоставить слово молодым людям, которым идти дальше. Они будут строить политическую, экономическую и социальную систему нашей страны в будущем.

Сейчас я с удовольствием предоставляю слово еще одному сравнительно молодому участнику нашей дискуссии – уже известному писателю, главному редактору интернет-издания «Свободная пресса» **Сергею Александровичу Шаргунову.**

133:53

Сергей Александрович Шаргунов, главный редактор интернет-издания «Свободная пресса», писатель:

– Спасибо. Приветствуя всех, друзья! Конечно, молодость моя относительна (улыбается).

Сама тема, которая предложена нам для обсуждения, представляется мне достаточно интересной. Наверное, ее нужно обсуждать, в том числе, и в острых формулировках. Вопрос политических механизмов изменения ситуации в стране и вопрос тех политических механизмов, которые мы можем наблюдать сегодня – на мой взгляд, вопрос не праздный.

134:22

Я думаю, не только в этой аудитории, к сожалению, но и повсеместно... Это как с коррупцией: так же и с сознанием общества – сверху донизу у нас по-прежнему нет понимания связи между политикой, экономикой, уровнем жизни людей, их безопасностью, их завтрашним днем.

Политика по-прежнему воспринимается как нечто второстепенное, условное или управляемое. К сожалению, та линия, которая проводилась в последние

годы, во многом этому поспособствовала. Я полагаю, что **Юрий Сергеевич Пивоваров** во многом прав, когда отсылал нас к принятию Конституции и пытался сказать о далеком прошлом и определенном историческом наследии.

Но все-таки я для начала обратился бы к годам недавним. На мой взгляд, сегодня мы все пришли к такому анекдотическому тупику, к большому абсурду, который подменяет политический процесс. Кризис доверия всех ко всем и кризис доверия к политике во многом и обуславливает действия сверху. Люди не понимают, в чем смысл участия в политике, когда ее нет.

135:43

Пресловутый (может быть, скандальный) лозунг «Я не голосовал за этих сволочей – я голосовал за других сволочей» отражает трагизм русской мятущейся души. Есть огромное количество достойных и благородных людей – в том числе в легальной и системной политике. Но сама по себе она totally управляема. По сути, мы приходим к торжеству симулякров, когда даже хороший человек чувствует, что нет смысла биться как рыба об лед.

Это ведь профанация не только идей (они, безусловно, профанируются, потому что неважно, какая сегодня будет обертка или какая будет высказана позиция), но это еще и профанация чувств, эмоций. Это, по сути, тот самый конец истории, о котором писал **Фукуяма**, только под некоторым новым псевдонимом. Мы имеем одну большую корпорацию, где торжествует коррупция, где торжествует клановость.

Самое интересное, что коррупция – это не только экономическое явление. Это еще и коррупция морали, коррупция совести.

(Аплодисменты).

137:00

Может ли быть выход из этой коррупции совести, когда никто никому не верит. Когда есть ощущение заведомой предсказуемости любых результатов, выборов, решений политических партий, тех или иных заявлений. Когда даже немногие оставшиеся островки прямого эфира на телевидении вызывают totalное недоверие и неприятие у любого здравомыслящего зрителя.

Наверное, это все-таки изменение политических механизмов. Конечно, не через имитационную политическую реформу, когда будет нарезано огромное количество партий. Они реально никуда не будут избраны и ни на что влиять не будут.

Это придание исторического субъектного веса – да хотя бы тем партиям, которые уже имеются. Собственно говоря, это вопрос реальной политической конкуренции. На мой взгляд, это вопрос, имеющий прямое отношение к идее народовластия, а значит вовсе не чуждый русскому духу.

138:00

Здесь говорилось о Конституции 1993-го года. В конечном итоге даже нынешняя Конституция могла бы быть не столь плохой, друзья мои, если бы она реально выполнялась. Я, конечно, горячий сторонник расширения роли Парламента и увеличения парламентского контроля.

Но как только пройдут выборы по новой Конституции, которая, например, будет учитывать ту (на мой взгляд, весьма неплохую, которую мы имели до декабря 1993-го года), это будет означать, к сожалению, новый сложный конфликт.

В этом смысле, я думаю, нам есть о чем подискутировать с Юрием Сергеевичем по поводу общественного договора. Пока его не намечается, к сожалению, не только по событиям столетней давности, но и двадцатилетней давности тоже. Потому что – а каковы были предпосылки принятия той Конституции?

Ведь уже доходит до того, что мой коллега журналист **Олег Кашин** на нашем сайте «Свободная пресса», размышляя о том, есть ли у нас политический класс, которому можно доверять, пишет: «А может быть, это Парламент, избранный на последних самых честных выборах – в 1990-м году? Может быть, вот эти **Челноков, Аксючиц, Илья Константинов** и прочие?». Наша так называемая политэмиграция (только внутренняя эмиграция восточноевропейского толка), которая все время отсиживалась в тени, вынужденно изолированная от реальной политики.

139:35

Конечно, это звучит фантастично. Но для меня очевидно, что сегодняшняя политика в России находится в тяжелейшем кризисе. Что даже записные либералы вынуждены признавать, что кризис начался не вчера и не в 2000-м году, а имеет, конечно же, свои предпосылки в 1990-х. Что люди нового поколения вынуждены признавать, что во многом происходящее сегодня – это долгое эхо танковых залпов.

Я убежден: сколь бы ни была прочна имитационная и абсурдистская система, лишенная реальных оснований и превращенная в анекдот, она не может долго держаться. Собственно говоря, есть даже нечто хорошее в новостях каждого дня. Чем больше абсурдных новостей по поводу управляемости так называемой политики мы получаем, тем скорее даже самому далекому от политики человеку становится ясно, что все не так и что все это нелепо.

140:36

Но здесь есть один печальный момент, которым я и хотел бы завершить свою речь. Дело в том, что эта имитация на самом деле растлевает все общество. Даже тех, кто хотел бы держаться в стороне от происходящего. Даже тех, кто брезгливо и протестно морщится, взирая на происходящее в публичной и легальной политике.

Это растление на самом деле пронизывает общество снизу доверху. Оно вмешивается во все отношения: в частные, человеческие, бытовые. В жизнь учителя в школе, в его преподавание, в разговор с ребенком. Я думаю, что чем скорее будет преодолена эта тухлая, позорная и абсурдная ситуация, чем скорее мы избавимся от нее, тем лучше.

Есть огромные издержки, огромный трагический опыт русской истории. Есть колоссальное количество поводов для сомнений, что может последовать дальше – не ждет ли нас тяжелая дестабилизация, если мы откажемся от нынешней ситуации. Но, на мой взгляд, чем дольше мы будем наблюдать это загнивание, о котором, конечно, предметно хочется говорить отдельно, тем страшнее могут быть сценарии.

В первую очередь, вопрос о политике обращен вверх. Я думаю, у правящего класса еще остаются шансы пойти навстречу обществу и услышать его. В противном случае, последствия могут быть непредсказуемы. Те

маргинальные тупики, о которых говорила очаровательная ораторша, могут оказаться не за горами.

Спасибо.

(Аплодисменты).

142:26

Юрий Болдырев: Спасибо, Сергей Александрович. Уважаемые участники Форума, вы видите, что мы пытались здесь собрать людей с довольно разными взглядами. **Руслан Семенович Гринберг** подчеркивал, что здесь люди преимущественно с социал-демократическими взглядами. Я как раз хотел бы подчеркнуть, что здесь есть люди как левых взглядов, так и люди, в общем, национально-патриотической ориентации. Здесь сейчас как минимум два представителя таких сил.

Я с удовольствием предоставляю слово, чтобы нам еще раз в заключение первого круга провести мостик между политикой и экономикой, известному в стране человеку, известному экономисту. Можно было бы дальше его не представлять, но я дополню: директор Института проблем глобализации **Михаил Геннадьевич Делягин.**

143:15

Михаил Геннадьевич Делягин, директор Института проблем глобализации:

– Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, я последую общему примеру – не буду говорить по теме нашего сегодняшнего пленарного заседания, но у меня есть для этого уважительная причина. (*Единичные аплодисменты*). Как было сказано, у меня есть профессия: я экономист.

Я могу говорить профессионально по вопросам глобального развития, по вопросам макроэкономики. Даже по вопросам госуправления, потому что в 1990-м году и в последующие годы я участвовал в создании того, где мы сейчас живем. В области политики я могу говорить только как дилетант. Более того, употребляющий слово «политолог» в форме ругательства.

143:49

Единственное, я хотел бы сказать. Когда начинают говорить, что есть социал-демократы, есть националисты, есть либералы, а есть еще совсем отдельно патриоты, то это некая абerrация интеллигентского взгляда. Дело в том, что основная часть российского общества выработала синтез ценностей, синтез взглядов. Она в основном едина.

Мы немножко расходимся по национальному взгляду, по национальной проблеме. Мы немножко расходимся во взглядах на господина **Керенского**, но когда возникает вопрос о том, должна ли Россия, чтобы стать нормальной страной, освободиться от Сибири и Дальнего Востока как от тяжелого бремени, например, нормальные люди (более 90%) отвечают на вопрос однозначно.

Все усилия нашего замечательного руководства на протяжении последней четверти века были направлены на то, чтобы растащить нас искусственно по разным углам и не дать этому синтезу ценностей, который сложился в обществе, реализовать себя в политике. Потому что тогда нашему руководству места не останется в этой самой политике и в Кремле в частности.

144:58

Теперь по сути вопроса. Когда я в сентябре 1985-го года попал в наш замечательный МГУ в качестве студента экономического факультета, первое, что я увидел, были два аспиранта, которые держали друг друга вот за галстуки и интеллигентно замахивались руками друг на друга. Это было обсуждение одной из первых статей в области экономической публицистики.

С того времени, с 1985-го года, российская интеллигенция непрерывно, каждый день рассказывает российскому государству, какие жуткие и непоправимые ошибки оно совершает. Дорогие коллеги, ошибка, которая длится на протяжении жизни более чем поколения (поколение – 25 лет) – это даже не политика. Это стратегия!

Или мы предположим, что кардинально постоянно меняющийся состав наших руководителей является безнадежными глупцами. Либо мы должны признать, что мы немножко не понимаем мотивацию нашего государства.

146:01

В Российской Федерации, с моей точки зрения, сложился редкий тип государства, который ориентирован на переработку природных ресурсов (в первую очередь, это советское наследие, а вторую очередь, это население, которое по праздникам именуют гражданами) в личные богатства. Они легализуются в качестве личного богатства в фешенебельных странах.

Это именно переработка населения в личные богатства. Немцы во время войны, как известно, в некоторых концлагерях перерабатывали людей в абажурчики, в портсигарчики, в удобрения. Но это были отдельные эпизодические проявления. В нашей стране это осуществляется в массовом порядке.

Мотивация государства другая. Мотивация государства в том, чтобы построить себе «домик в Париже», как когда-то говорил Леня Голубков.

146:56

В этой ситуации понятно, что у нас с коррупцией. Коррупция производит впечатление основы государственного строя. Как экономист могу сказать – основы благосостояния правящего класса. Можно сказать, почему у нас так множатся проблемы. Потому что проблема – это не то, что нужно решать. Это основной инструмент обогащения правящей тусовки.

Да, конечно, тусовка неоднородная. Есть расхождения. Есть люди, которые считают, что человек живет только ради материального потребления. Это условно либералы. Это люди, которые считают, что государство должно служить глобальному бизнесу. Есть люди, которые считают, что нужно самоутверждаться. Это условно силовики. Они конкурируют и даже борются с либералами, но это все равно борьба нанайских мальчиков.

Социально-экономическая политика Российской Федерации – это фашизм в его современном проявлении. Это либеральный фашизм, направленный на переработку людей в богатства. Никто не хочет уничтожать сознательно. Ничего личного – только бизнес.

Я говорю, что если бы это было написано на дверях Бухенвальда вместо «Работа делает свободным», он работал бы и по сей день. Был бы

процветающим акционерным обществом и наши бизнесмены покупали бы его акции.

148:05

Понятно, что такая система нежизнеспособна. Обращаю внимание, дорогие друзья, у нас в этом году начался промышленный спад. В январе 0,8%, в феврале 2,1%. Это при дорогой нефти и благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре! Не факт, что он будет продолжаться. 2013-й год будет относительно стабильным.

С одной стороны, система, которая не допускает возможности развития, потому что любой рубль, потраченный на развитие, уже нельзя украдь, нежизнеспособна. Когда наши руководители официально заявляют, что Россия должна платить за финансовую стабильность США, это не оговорка. Это просто резюме той политики, которая осуществляется и не имеет ничего общего с существованием страны.

А в мире, на минуточку, назревает глобальный кризис. Очень простой: сложились глобальные рынки – на них загнивают глобальные монополии. Источников внешней конкуренции нет, поэтому мы сорвемся в глобальную же депрессию. Она будет хуже Великой, потому что из нее нельзя будет выйти через войну.

Нефть скоро будет стоить недорого. Соответственно, удешевление нефти приведет к обесценению ценных бумаг. Российские международные резервы, которыми все так кичатся, если не обнулятся, то сильно обесцениются.

149:23

Российский правящий класс в этой ситуации сядет в свои персональные самолеты и улетит к своим дворцам. Некоторые уже собираются лететь на Кипр – пытаться оттуда что-то спастись. Они улетят в пасть к пираньям, потому что закон существует только до начала кризиса.

Международное право не существует (по крайней мере, после войны) в Ливии. Если фешенебельным странам будет не хватать денег, они будут знать, у кого эти деньги брать в первую очередь. Юридические процедуры для этого существуют.

В нашей стране, к сожалению, скорее всего, неизбежен будет системный кризис. В условиях новой русской смуты придется бороться.

150:00

Я очень скептически отношусь к разного рода демократическим сценариям. Просто потому, что я присутствовал в ситуации, когда, кроме всяких шуток, пациенты ЛТП избрали главного врача (лечебно-трудового профилактория). Алкоголики избрали себе врача! Это не шутка.

Подобного рода схемы у нас не пройдут. Начальник будет определяться стихийным и случайным во многом образом. Правящим классом будут нынешние трети, четвертие уровни бизнеса и бюрократии, которые в силу возраста или недостаточного объема украденного не смогут убежать на Запад. Или не успеют убежать на Запад. Или не смогут, или не захотят.

Это будет новый правящий класс, который будет восстанавливать стабильность в Российской Федерации: в условиях глобального кризиса, в условиях глобального отсутствия спроса, в условиях распада мира на макрорегионы и попыток разъяснения того, что мы должны отдать Сибирь Америке, потому что иначе она достанется Китаю.

Это будет время очень интересное в японском смысле слова. У них есть такое проклятие: чтобы вам жить в интересное время. Но жить в это время придется нам. Нам нужно уже сейчас готовиться к тому, чтобы восстанавливать Россию в этих условиях.

Большое спасибо.

(Аплодисменты).

151:16

Юрий Болдырев: Спасибо, Михаил Геннадиевич. Уважаемые участники Форума! Мы прошли первый круг обмена мнениями, краткими выступлениями. Сейчас у нас будет более или менее свободная дискуссия. Реагируя на реплику Михаила Геннадьевича, я обращаю [внимание] на то, что мы постараемся посвятить дискуссию политическим механизмам.

Я с удовольствием предоставляю первое слово человеку, который только что на месте (не в масштабах всей страны, а в своем конкретном регионе при

конкретной проблематике) пытался аprobировать, организовывать аprobацию ключевых политических механизмов.

Что из этого получилось, мы сейчас узнаем. **Валентина Валерьевна Боброва**, пожалуйста.

152:01

Валентина Валерьевна Боброва, лидер и организатор экологического движения в Черноземье «Зеленая лента»:

– Начнем с митингов, так как митинги – это тоже механизм. Собирается достаточное количество людей, чтобы заявить, что весь город «против» той или иной проблемы. После этого выносится резолюция и отправляется по инстанциям.

Приходят только отписки и больше ничего: «спасибо за информацию». Либо просто информация о том, что Уральская горно-металлургическая компания будет добывать, допустим, не открытым способом, а шахтным. В то же время там же пишут, что такой способ, вообще-то, еще нигде не использовался при добыче никеля. Нас практически водят за нос постоянно! Это первое.

Новохоперцы (люди, которые непосредственно живут возле месторождения) подавали на референдум местного уровня, на который они имеют абсолютно полное право по Закону «О местном самоуправлении». Им было отказано. Причина неизвестна. Также был у них народный сход совместно с депутатами местными. Тоже все проголосовали «против» разработок, однако протокол этого собрания куда-то потерялся потом.

153:17

Скажем честно, на местах администрация просто обманывает людей. Нам не давали проводить даже те же митинги. Глава администрации не имеет права нам отказать в митинге по закону. Он это делает. Нам приходится... До четырех судов доходит, где судья уже просто не намекает, а говорит: «Вас ждет уголовное преследование, если вы не прекратить нарушать закон. Вы понимаете, что у нас по закону люди имеют право на то, чтобы выражать свое право на митингах».

В Государственной Думе нам удалось два раза заявить о нашей проблеме. Также были слушания в Общественной палате Российской Федерации, где учитывалось мнение ученых, депутатов Государственной Думы, Комитета по экологии Государственной Думы. Все говорили, что разрабатывать ни в коем случае нельзя – риски огромные. Мы просто потеряем Черноземье, потеряем чернозем.

154:123

Резолюция этих двух слушаний: отправлена или не отправлена – это большой вопрос для нас. Мы никак не можем добиться того, где результат тех двух резолюций Общественной палаты Российской Федерации.

Наше движение включало в резолюцию Общественной палаты Российской Федерации пункт о том, чтобы Общественная палата Российской Федерации предоставила нам площадку для встречи с Правительством Российской Федерации. Чтобы мы могли непосредственно на этой площадке поговорить о том, о чем нам необходимо.

(Аплодисменты).

154:49

Юрий Болдырев: Спасибо. Мне очень хотелось вытащить сюда человека, который в самый последний период апробировал ключевые политические механизмы, заложенные в нашей Конституции – чтобы он рассказал, как это было. К сожалению, в силу определенной скромности он отказался. Он говорит: «Не надо мне светиться всюду». Это один из сопредседателей нашего Форума.

Я буквально несколько слов скажу. Дело в том, что апробация самых ключевых механизмов прошла буквально год назад. Было организовано движение «СТОП ВТО». Это движение ставило вопрос, в том числе, о недопустимости принятия такого решения как вхождение в ВТО без общенационального референдума.

Уже после выборов Президента, когда победил тот, кто неставил вопрос таким образом (что только через референдум), была попытка организовать референдум. Затем был апробирован такой механизм как обращение в

Верховный суд с оспариванием отказа в проведении референдума. Было обращение в Конституционный суд.

Это потрясающее важная история, которую можно найти на сайте «СТОП ВТО». Это все апробировано. Во всем этом уперлись в полный тупик. К сожалению, я вынужден об этом рассказывать, потому что из скромности наш сопредседатель отказался еще и в этом пленарном заседании участвовать.

Сейчас я с удовольствием предоставляю слово **Леониду Ивановичу Калашникову**. Почему. Он, опять же, об этом мне говорил... Я смотрю стенограмму заседания Думы. Я обнаружил, что буквально 22-го, если не ошибаюсь, января в Государственной Думе рассматривался внесенный по инициативе их партии законопроект об отмене этой преступной безнаказанности президентов.

Но очень интересно, как он рассматривался. Он рассматривался в упрощенном порядке: законотворцам, инициаторам закона даже не дали слова для выступления на пленарном заседании. Рассматривался чуть ли не 22-м номером.

Леонид Иванович, если можно, начните нашу свободную дискуссию (коллеги будут вступать) именно в части тех политических механизмов, которые вы используете, и что вы в ответ получаете. Если можно.

157:08

Леонид Иванович Калашников, российский политик, член КПРФ:

– Сегодняшнее общество и элита считает модным поговорить о коррупции. Но когда наша политическая партия вносила элементарный протокол, который нужно было бы ратифицировать Государственной Думе... Один из протоколов, который не был... Статья, вернее, 20-я Конвенции ООН по коррупции, которая не была ратифицирована Россией.

Она гласит об очень простых вещах. Вот чиновник решил покупать себе ту или иную недвижимость или машину, которая стоит гораздо больше, чем он заработал. Он должен объяснить. Это касается любого чиновника любого уровня. Если он не может это объяснить, значит, у него излишек конфискуется. Или он отказывается от этой идеи.

157:58

Эта статья все время блокировалась нам на правительственном уровне Департаментом на основании того, что есть презумпция о невиновности.

Сегодня мы вынуждены были провести такой мини-референдум, воспользовавшись посылом Путина о том, что «давайте через интернет – можно собрать определенное количество подписей, чтобы внести законодательную инициативу от людей». Мы воспользовались этим. Сделали это не так давно. Собрали 115 тысяч голосов и внесли статью. Посмотрим, что будет в ближайшее время.

158:35

Об ответственности президентов чуть-чуть. Вся эта так называемая борьба нанайских мальчиков за пост Президента в предыдущий период вылилась, к сожалению, в уступки, которые один из кандидатов очень часто и необоснованно делал.

Юрий Юрьевич говорил о Норвегии. Точнее, о разделе морских пространств с Норвегией. До этого, вы помните, большой скандал в 1991-м году, когда **Шеварднадзе** фактически вдвоем с **Горбачевым** на западе наших границ провел такую же линию с Америкой в Беринговом море. Эта линия так и называется: «позорная линия Бейкера-Шеварднадзе».

Теперь мы с вами можем смело говорить о том, что такая же линия проведена с востока. Там же, на севере. Только теперь с востока. Эту линию можно смело именовать «линией **Медведева-Столтенберга**». Почему. Потому что 40 лет велись переговоры по этому очень сложному вопросу. С севера, с Арктики, на юг до Мурманска делилась эта территория. Там очень много всяких коллизий, связанных с рыболовством, с добычей ресурсов.

159:51

Мы тогда уже говорили, что судьба «Штокмана» обречена. Вы помните идею «Штокмана»: разработка вместе с “Norsk Oil” и так далее. Мы понимали это, мы говорили об этом на пленарном заседании: как только мы отдадим... Есть разведанные запасы России (**арктикоморнефтегазодобычи**), которыми норвежцы непременно займутся. Они закончат со «Штокманом». Они не

будут там с нами дальше заниматься какими-либо разработками далеко от берега (500 километров).

Так и произошло. Они «открыли» открытое месторождение. Вышли из «Штокмана», потеряв там 100 с лишним миллионов. Наплевали фактически на них норвежцы. Конечно, им выгоднее будет разрабатывать...

Я могу продолжать этот список уступок, но самое главное – я думал, для чего делает этот человек... Для чего Президент России идет на это? Идет по пути Шеварднадзе, Горбачева. Там было понятно, почему. Но, мне кажется, что мотивы одни и те же. Потом я в этом убедился, когда в конечном итоге разразилась огромная риторика на Западе – а кого бы они хотели видеть Президентом России. Я не являюсь апологетом ни того, ни другого, но вот вам мой посып.

161:13

Юрий Болдырев: Спасибо, Леонид Иванович. Коллеги, кто хотел бы дальше? Константин Валентинович, участуйте в дискуссии. Мы вас тогда прервали. Прошу прощения, был регламент.

Константин Валентинович Сивков, *доктор военных наук, первый вице-президент Академии геополитических проблем:*

– Да нет, я просто смотрел – там еще 40 секунд оставалось (*улыбается*). Собственно говоря, к тому, что сейчас говорили коллеги, я хотел добавить только один момент, если уж говорить о политических инструментах.

Как человек военный, я полагаю, что политическая борьба – это борьба. Борьба сродни борьбе, характерной для горячих и холодных фаз противоборства государств, **социальных** слоев и так далее. Самая эффективная борьба в этих случаях состоит в том, когда люди работают на конкретную, четко определенную цель. С четко определенными задачами и по четко отработанным сценариям.

Когда это есть, победа будет. Если же работа будет вестись на уровне реакции на какие-то уже начавшиеся события... Бить по хвостам – это заведомо определено на поражение.

Когда я говорил про освоение технологии информационных войн, то это не в негативном плане я имел в виду, как это имеется. Предполагается рассмотрение черного пиара или еще чего-нибудь. Общество – это сложная информационная система. Грамотное воздействие по информационным аспектам этой системы может привести даже при незначительном расходе ресурсов, сил и средств к очень хорошим эффектам за счет кумулятивного сложения всех этих воздействий.

Вот что я имел в виду, когда говорил об освоении этого дела. Это как раз должна осуществлять эта самая партия нового типа.

162:49

Я убежденный коммунист. Я здесь не стал об этом говорить. Будущее нашей страны я вижу как раз социалистическим, но это должен быть социализм постиндустриального информационного века. Маркс нуждается в развитии (он об этом сам говорил) и Ленин тоже.

(Аплодисменты).

163:07

Юрий Болдырев: Спасибо большое. Уважаемые коллеги, прежде чем передать слово Михаилу Геннадьевичу, я буквально пару слов по информационному воздействию для понимания, в какой ситуации мы здесь работаем.

Вы видите, что наше пленарное заседание в отличие от всех прежних пленарных и секционных посвящено тому вопросу, по которому у большинства коллег достаточно жесткое пессимистическое представление о ситуации. Ключевые легальные политические механизмы не работают.

Соответственно, возникает вопрос о том, а хотя бы информационный выход возможен или невозможен? Я сегодня ехал сюда и слушал внимательно все радио: бизнес, прочие разговорные, политические. Что только не обсуждают! Вы будете смеяться, если я скажу, что обсуждают. Что угодно, но никакой информации о Форуме.

Более того: на телеканале «Культура» в передаче с пытливым названием «Что делать?». Меня приглашают обсудить вопрос, что делать с российской

экономикой. Первые же мои слова о том, что будет Московский экономический форум – соберутся такие люди, будут обсуждать. «Нет, это в эфир не пойдет. Это невозможно». Не дай Бог, кто-то узнает, что есть альтернатива, есть серьезные взвешенные люди, которые на протяжении двух дней все это обсуждают и ищут решения.

Я передаю слово **Михаилу Геннадьевичу Делягину**.

164:36

Михаил Делягин: Спасибо большое. Вы знаете, приходилось много участвовать в тех или иных кампаниях по защите разнообразных прав человека. Мои сотрудники даже в Московском суде выигрывали у прошлого губернатора Московской области господина **Громова**. Так что некоторый опыт есть.

Собственно, мой интернет-сайт был вынужден покинуть Российскую Федерацию в 2007-м году. Сейчас он вынужден покинуть Германию, потому что агент ФСБ написал донос, и немцы вынуждены... Ну, захотели избавиться от российского оппозиционного сайта. Просто потому, что было частное обращение к коммерческой структуре в Германии, которая не имеет к России ни малейшего отношения. Просто они в определенной степени некоторых вещей боятся.

165:22

Права человека в Российской Федерации можно сравнить со следующим явлением. Представьте себе, что вам очень хочется есть. Вы открываете дверь в холодильник, чтобы съесть котлету, а котлета митингует и кричит, что у нее есть права. Российская бюрократия, российская правящая тусовка, правящий класс относятся к нам с вами примерно с тем же чувством, которое вы испытаете, если, сильно проголодавшись, откроете дверь и увидите в холодильнике митинг котлет.

Мы с вами – это биомасса, с моей точки зрения, предназначенная для переработки в личные богатства в фешенебельных странах. Это первое.

Второе, что я не успел сказать. Дело в том, что кризис, который происходит в мире, это кризис не экономики. Это кризис человечества как современной формы организации.

Новые технологии, на которые так дружно все упивали: мы видим, что они превратили конкуренцию в конкуренцию на уничтожение. Они разделили человечество на очень жесткие границы. Неразвитая страна больше не может стать развитой ни при каких обстоятельствах. Путем Юго-Восточной Азии уже никто в мире никогда не пройдет.

166:35

Мы видим разрушение сложившихся экономик, уничтожение социальных государств, уничтожение систем социальной защиты. В том числе в развитых странах. Мы видим «вырезание» среднего класса, которое идет, в том числе, в благополучных государствах. Не только на юге Европы, отнюдь.

В целом человечество возвращается в новое Средневековье. Это дегуманизация. Это клановое разделение мира на тех, кто является членом глобального управляющего класса и причастен к глобальному управлению, и на всех остальных, которые являются рабами или в лучшем случае средневековыми крестьянами, и прав не имеют.

Мы видим реформу образования, которая это закрепляет. Да, реформа образования в Российской Федерации направлена на дебилизацию населения для упрощения управления. Мы иногда чувствуем себя вымирающими динозаврами просто потому, что мы умеем читать. Мы сталкиваемся с функциональной безграмотностью. В том числе у выпускников МГУ, которые умеют читать, но не умеют понять (не могут в принципе) смысл прочитанного. Даже у лучших российских вузов это есть.

167:43

Но мы должны понимать, что Болонский процесс придумали не мы. Это общемировая тенденция, которая развивается и ликвидирует привычный нам образ прогрессивного человечества.

Возможность выживания России заключается не в том, что «где-то в тундре много нефти». И не в том, что когда-то «в этом городе жил Пушкин». Отнюдь нет. Возможность выживания России заключается в некоторых уникальных особенностях нашей культуры, которая не только делает нас конвейером по производству самого дефицитного человеческого сырья – революционеров и творцов.

Но наша культура в силу большого количества разного рода особенностей, о которых можно поговорить отдельно, сохраняет, с одной стороны гуманизм, представление о справедливости как о чем-то, что выше моих интересов. Это абсолютно уникальное явление природы в человеческой цивилизации. Во-вторых, она позволяет учиться (есть культуры, которые не позволяют учиться). Наша культура одновременно с тягой к справедливости и гуманизму позволяет учиться и овладевать технологиями.

У нас возможен технологический социализм, который окажется преградой и не даст человечеству вернуться в эти новые Темные века – в Средневековье. К сожалению, компьютерное Средневековье очень недолго будет компьютерным.

Спасибо.

169:10

Юрий Болдырев: Огромное спасибо. Михаил Геннадьевич говорит так, что нет точки, в которую можно вклиниться. Слава Богу, огромное количество роликов (в том числе лекций Михаила Геннадьевича) есть в сети, поэтому я все-таки рискнул вас прервать.

Академик, действительный член Российской академии наук, директор Института океанологии **Нигматулин** попросил слово. Отказать в стенах МГУ академику я не могу. Пожалуйста.

Роберт Искандерович Нигматулин, академик:

– У меня даже не слово. Я вопрос хочу.

Юрий Болдырев: Да, пожалуйста.

Роберт Нигматулин: (**Неразборчиво, без микрофона, 169:46**) части. Все мы правильно говорим, характеризуем нынешнее состояние. Я разделяю ваш взгляд. Я профессор. Что я должен в неформальной обстановке говорить студентам. Это первая половина вопроса. Вторая более фантастическая. Вы – советник Президента. Первые два-три направления в его деятельности: что бы вы предложили? В частности, в изменении Конституции.

Юрий Болдырев: Спасибо. Кто ответит?

Роберт Нигматулин: Кратко кто может?

Юрий Болдырев: Пожалуйста, кто берется ответить.

Женский голос: Можно из зала?

Юрий Болдырев: Нет, минуточку. Сначала ответы. Михаил Геннадьевич готов ответить. Пожалуйста.

170:28

Михаил Делягин: Каждый должен заниматься своим делом. Профессор должен учить. Просто потому, что другого он делать не может. Студентам нужно объяснять – да, можно эмигрировать и можно бежать в безопасность, но вы убежите в фешенебельные страны, в которых люди живут в домах, построенных иногда 600 лет назад. Люди пользуются законами, которые написаны два поколения назад.

Трагедия Европы и Америки в том, что люди не знают, что правила, по которым они живут, можно изменять. Последняя дворовая шпана в люберецкой подворотне знает, что у нее есть право менять эту жизнь. Может быть, это право у него украли – его этого права лишили. Это плохо и несправедливо. Он не знает, как он хочет изменить свою жизнь.

171:20

Но ваши дети в нашей стране будут иметь возможность или хотя бы право строить свою жизнь самим. В фешенебельной стране у них этой возможности и права не будет. Не потому, что они чужие, а потому что этого права нет и не будет у народов фешенебельных стран уже сегодня. Это выбор между безопасностью и, грубо говоря, тем, что мы считаем творчеством, самым главным и единственным правом человека.

Что касается советника Президента. У Президента очень простой выбор. Или бежать во главе шайки леммингов к обрыву и продолжать развивать коррупционную систему общества. Даже не экономики и не демократии – коррупционную систему общества, пока оно не рухнет, и пока он не повторит судьбу **Каддафи**. Или открыть пошире рот и половину этих леммингов съесть, а половину заставить работать.

Спасибо.

172:16

Юрий Болдырев: Спасибо. Мы получили ответ доктора экономических наук. Теперь получим ответ доктора военных наук. Константин Валентинович, пожалуйста.

Константин Сивков: Я скажу только одно. Чтобы Россия двинулась вперед, сегодня нам, ученым, нужно ответить всего лишь на два вопроса. Первый. Что такое социальная справедливость в постиндустриальную информационную эпоху. Второй. Какой должна быть система функционирования общества во всех сферах: духовной, материального производства, безопасности, чтобы принцип справедливости был реализован, и общество развивалось поступательно. Все.

Юрий Болдырев: Спасибо. Уважаемые коллеги, давайте договоримся так. Три коротких вопроса. Не выступления, а три коротких вопроса из зала. Затем быстро подведем итоги. Пожалуйста.

173:06

Дмитрий Савельев: Одна короткая ремарочка. Савельев, Госдума (ЛДПР). Я вот слушаю вас – у меня такое ощущение, что здесь собрались люди не для того, чтобы решать экономические проблемы, а для того, чтобы бичевать свою страну. Вы что, забываете, что есть слово «патриотизм»?

Мужской голос: Но вы же не можете (*неразборчиво, без микрофона, 173:26*).
(*Аплодисменты, свист*).

Дмитрий Савельев: Вы знаете, я сам избирался в сложных условиях! Вы зря свистите. Для того чтобы пинать свою страну, большого ума не надо.

Мужской голос: Ваш босс надел траур по деньгам коррупционеров!

Дмитрий Савельев: Мы должны сказать, что есть проблемы с коррупцией, с чиновниками. (*Крики в зале, шум, свист*). Есть тот путь, который мы прошли за 20 лет. Я не поклонник действующей власти, но надо быть разумным! Болотная какая-то собралась! Заклеймить, залить грязью, помоями!

173:58

Михаил Делягин: А вот это классическое проявление функциональной безграмотности, о которой я говорил. Человек не способен воспринимать то, что он слышит.

Юрий Болдырев: Уважаемые коллеги, минутку внимания. Кто-то из вас может задать вопрос – почему мы пригласили сюда представителей не всех политических сил. Даже среди тех, которые называют себя оппозиционными. Значит, вы этот вопрос не задавали, но ответ вы увидели сами. Пожалуйста, второй и третий вопрос и подведем итог. Пожалуйста, второй вопрос.

Мужской голос: Давайте я на более оптимистичной ноте. Наш мир – это глобальный прекрасный сад. Если мы будем помнить о том, кто садовник этого сада, и кто этот сад насадил, и кто нас поставил в сад возделывать и хранить его, то, конечно, мы найдем выход из тупика. Это первая мысль.

Вторая мысль. Небольшая импровизация.

Юрий Болдырев: Так, (**неразборчиво, 174:51**). Выключите, пожалуйста, микрофон. Уважаемые участники Форума! Поймите правильно: здесь у нас приоритет слушателей, а не выступающих. Я, например, не выступаю. Я только помогаю выступающим. Пожалуйста, если у вас есть вопросы к выступающим, задайте свой вопрос. Не выступления, а именно вопросы.

175:23

Мужской голос: У меня один вопрос.

Юрий Болдырев: Вопрос к выступающим!

Мужской голос: Да, к выступающим, к экономистам.

Юрий Болдырев: Все, заканчиваем.

Мужской голос: Я вкратце объясню, наведу вас на этот вопрос.

Юрий Болдырев: Нет, объяснять ничего не надо. Есть вопрос? Так, уважаемые товарищи, если вопросов нет, то я вынужден подводить итоги. Организаторы уже просят подвести итог.

Первое, что я хотел бы сказать. С учетом того, что это последнее пленарное заседание, я, наверное, должен выразить благодарность Московскому государственному университету. (*Аплодисменты*). Вы знаете, как студенты

МГУ пишут в своей переписке: «Нет ничего прекраснее звездного неба над шпилем главного здания МГУ. Мы не в главном здании МГУ, но мы в МГУ. Огромная благодарность МГУ, ректору, всем, кто содействовал организации.

У нас еще будет подведение итогов. Я просто, пользуясь случаем, хотел это сказать.

176:30

Второе, что я хотел бы сказать. Поймите правильно – я вчера модерировал секцию «Налоги и финансы». Несмотря на сжатый режим, мы смогли за основу принять проект решения. Там ясно, что делать. В основном все едины. Здесь мы, к сожалению, констатируем тяжелейшую ситуацию. Апробируем одни политические механизмы, другие, третьи, и ничто не работает! Как будто целенаправленно кто-то подгоняет страну к революции или бунту.

Третье. Мы не должны заканчивать на черной краске. Мы должны сказать, что все-таки такого прецедента, такого Форума еще не было. Вне этого Форума сейчас идет тот же процесс. Мы перестаем делиться на левых и правых. Мы ищем способы объединить все национально ориентированные силы. Если мы найдем способ это сделать, политические механизмы достижения нашей цели найдутся.

Спасибо.

(Аплодисменты).

(Пауза в записи).

179:01